

````htmlРано утром.Как только небо начало светлеть, Хуо Юхао пробудился благодаря биологическим часам, которые он настраивал многие годы. Он подсознательно взглянул в окно. Чистое и ясное небо было свободно от облаков. Звезды тускло мерцали на нем. После сильного дождя прошлой ночью все казалось дезорганизованным. Новый облик.Хуо Юхао потянулся, встал и вышел из комнаты. Дверь и окно спальни Хуо Юньэр были широко открыты, и из downstairs доносился звук столкновения лопаток.Хуо Юньэр, услышав шум из кухни, высунула голову и с улыбкой сказала:— Просыпайся, иди завтракать.Смотря на две steaming чашки горячей каши на столе, Хуо Юхао бессильно произнес:— Мама, просто позволь мне это сделать.Хуо Юньэр вышла из кухни с двумя тарелками гарниров и ответила с раздражением:— Твоя мама еще не такая старая, чтобы полагаться на сына. Даже если ты не позволяешь мне искать работу, ты хочешь, чтобы я попала в беду? Иди помой руки.Хуо Юхао знал, когда лучше промолчать. Боже, сколько усилий он приложил, чтобы убедить Хуо Юньэр остаться дома прошлой ночью. Если бы он сказал что-либо в это время, он, вероятно, потерял бы все свои усилия.Когда жареную рыбу раскупят сегодня, давай заглянем в цветочный магазин.Думая о том, какие растения подходят для дома, Хуо Юхао быстро закончил завтрак, сообщил матери и покинул дом.Он не спешил в кузницу, а сначала направился на рынок в Тяньду-Сити. Поскольку он собирался продавать жареную рыбу, он, конечно, должен был сначала подготовить все необходимые ингредиенты.За месяц, что он был в Тяньду-Сити, он не пренебрегал тренировками. Хотя его ёмкость душевной силы значительно возросла из-за исходного греха гордости, прогресс его душевной силы был не очень удовлетворительным, хотя всё же быстрее, чем достигнуть десятого уровня в прошлой жизни, что заняло пять лет.Теперь, когда у него есть деньги, Хуо Юхао не обделял себя в плане еды. Кроме того, тренировки за последний месяц оказали довольно большое влияние, и его физическая форма значительно улучшилась, а меридианы перестали быть настолько плохими, как в прошлой жизни.При таком темпе он должен был бы достичь десятого уровня душевной силы за несколько лет раньше срока, а затем он сможет отправиться в Лес Звёздного Дугу искать Брата Тяньменга.Когда он пришёл на рынок, после несколько энергичного торга с продавцом рыбы, Хуо Юхао купил пятьдесят сельдей по две медные монеты за каждую, весом по два-три килограмма, и попросил другую сторону помочь ему обработать их. Только после этого он покинул место под удивленными взглядами продавца рыбы и начал вести конкуренцию с другими торговцами.— О боже... чей это ребенок?Коллеги рядом тоже были в шоке. Их выражения лиц были похожи на испуг. Они никогда не видели такого странного ребёнка.После того как он приобрёл все необходимые материалы, Хуо Юхао с благоговением покинул рынок. Он не мог не поблагодарить Чжу Лу снова. Если бы эта сторона не дала ему браслет для хранения, он, вероятно, вообще не смог бы продать печеные продукты. Достать рыбу сложно, в конце концов, жареной рыбы столько, что не так-то просто донести их в другое место для установки киоска.После получения печи из кузницы и покупки немного угля для жарки, Хуо Юхао наконец завершил приготовления к своему плану жареной рыбы. Пятьдесят жареных рыб было верхним пределом, который он установил для себя, и он лишь нуждался в двух часах в день. Это будет достаточно, а остальное, естественно, будет использовано для тренировок и создания душевных инструментов.Что касается цены на жареную рыбу, то в прошлой жизни жареная рыба стоила пять медных монет за штуку, но на этот раз Хуо Юхао планировал установить ее на уровне десяти монет.Как столица Тяньду-Сити, цены здесь значительно выше, что значительно увеличило затраты Хуо Юхао. Пять медных душевных монет вообще не могли принести большой прибыли, и его кулинарные навыки сильно улучшились по сравнению с тем временем, когда он продавал жареную рыбу в своей прошлой жизни; вкус стал лучше, и цена, естественно, должна возрасти.На самом деле, самое главное в том, чтобы предотвратить влияние на город, Тяньду-Сити не позволяет устанавливать киоски спонтанно. Нужно обращаться в фиксированную закусочную улицу и платить за аренду. В зависимости от места расположения аренда будет высокой или низкой.Иначе придётся каждую неделю играть в игру "догонялки" с хорошими братьями команды правопорядка, которые кричат, что любое зло

будет наказано.— Ребенок, ты собираешься установить киоск?Подозрительно посмотрев на Хуо Юхао, мужчина средних лет в эполетах был слегка удивлён. Рядом с ним стояли несколько человек, которые также выглядели любопытно.— Да, киоск с жареной рыбой.Хуо Юхао не говорил много по этому поводу. Он вытащил золотую душевную монету из кармана и сунул её в руку собеседника.— Есть ли более хорошее место?— Да, да!На лице мужчины вдруг появилась добродушная улыбка, и он похлопал Хуо Юхао по плечу:— Ты молодец, малыш. Не переживай, я непременно найду тебе хорошее место. Меня зовут Хуан, Хуан Ю. Просто зови меня дядя Хуан.— Спасибо, дядя Хуан. Меня зовут Хуо Юхао. Просто зови меня Сяо Хуо.— Хорошо, иди со мной, я сам тебя проведу.Сказав это, он повернулся и повел Хуо Юхао внутрь. Эта золотая душевная монета, очевидно, сделала Хуана Ю более внимательным к нему, и он был готов сделать для него больше. В конце концов, никто не против денег.На протяжении пути продавцы явно с уважением относились к дяде Хуану, а взгляды на Хуо Юхао стали несколько другими.Хуан Ю серьезно говорил с Хуо Юхао, пока искал подходящее место для киоска:— Сяо Хуо, как только я соберу ваши деньги, я, естественно, помогу вам больше. Здесь не так много правил. Не создавай проблем. Также просто вовремя плати за аренду каждый месяц. Ты молод, если другие продавцы будут тебя обижать, просто скажи мне свое имя.Хуо Юхао кивнул. Другая сторона привела его на место для киоска, чтобы защитить его. Время ужина приближалось, и закусочная улица была очень оживленной, с людьми, приходящими и уходящими. После того, как Хуан Ю прошелся, он указал на вакансию.— Вот. Можешь попробовать здесь сегодня. Если тебе понравится, иди заплати за аренду. Если не понравится, я выберу для тебя другое место.— Мне тоже здесь нравится, так что менять не нужно. Спасибо, дядя Хуан.— Хорошо, ты занят, я пойду первым.После того как он посмотрел, как другая сторона уходит, Хуо Юхао методично извлек печь и стол из пространства хранения и расставил их по очереди. Загорая угли, Сяо Хуо Жареная Рыба официально открылась на пять лет раньше срока.Поскольку внутренние органы были обработаны рыбаками заранее, Хуо Юхао только нужно было смазать соусом, который он приготовил с пряностями, рыбу с внутренней стороны, а затем намазать слой масла на поверхность рыбы, прежде чем жарить.Смотри, как Хуо Юхао искусно обращается с черным карпом, продавцы вокруг него даже забыли выкрикивать свои предложения, пока насыщенный аромат не проник в их носы, и они не вернулись в реальность. Как только у них перехватило дыхание, и слюна потекла рекой, даже глаза их засияли странным светом.В тот момент, когда Хуо Юхао жарил рыбу и чувствовал исходный грех чревоугодия, который продолжал поступать в его духовное пространство, соседний продавец наконец не смог сдержаться. Он проглотил слюну и громко спросил:— Младший брат, сколько стоит эта жареная рыба?— Десять медных душевных монет за штуку, дядя, хотите попробовать?— Так дорого!? Мужчина уставился и подсознательно посмотрел на черную рыбу, которая ещё не была обработана.— Ваша рыба не выглядит особенной, не так ли? Кожа рыбы не из золота, или мясо рыбы не из золота?``